

СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ ЖЕГАЛОВ

(к 100-летию со дня рождения)

Среди славных имен, которыми гордится Тимирязевская сельскохозяйственная академия, почетное место занимает имя профессора Сергея Ивановича Жегалова — выдающегося селекционера, генетика, педагога и общественного деятеля. С. И. Жегалов был инициатором создания первых в стране кафедр селекции, семеноводства и генетики полевых, овощных и плодовых растений, а также организации первой селекционной опытной станции овощных культур. Им был написан первый учебник по селекции сельскохозяйственных растений.

С. И. Жегалов родился 2 октября 1881 г. в сельце Васильково Смоленской губернии. По семейной традиции ему предстояло стать кадровым офицером, но, окончив Александровский кадетский корпус в Петербурге, он поступил в Лесной институт, а затем переехал в Москву и учился в Московском сельскохозяйственном институте [так тогда называлась Тимирязевская академия].

В 1906 г. С. И. Жегалов окончил курс обучения и был принят на работу старшим помощником заведующего Шатиловской опытной станцией, где за год до этого проходил летнюю практику. Здесь С. И. Жегалов выполнял исследования по растениеводству и сортоведению.

В 1909 г. Сергей Иванович возвратился в Московский сельскохозяйственный институт в качестве практиканта Селекционной станции [ныне Селекционно-генетическая станция ТСХА], возглавляемой в то время ее организатором Д. Л. Рудзинским. Научные селекционные исследования в России еще только начинались. Не хватало знаний и опыта. С. И. Жегалов едет за границу: в Германию, Австро-Венгрию, Швецию — страны, где селекционные и генетические исследования достигли высокого для того времени уровня, а селекцию начали преподавать в университетах. Молодой ученый изучает передовую по тому времени опыт работы и обобщает его в ряде статей [«К вопросу о достоверности средних величин», «Менделизм в современном освещении», «О работах с озимой пшеницей в Свалёфе» и др.], которые сыграли немалую роль в распространении генетических и селекционных знаний в России.

С 1911 г. С. И. Жегалов становится помощником заведующего Селекционной станцией, а после отъезда Д. Л. Рудзинского в Литву [1922 г.] — ее заведующим. Сергей Иванович с присущим ему энтузиазмом отдается опытной работе. В этот первый период своей деятельности на станции он много работает с овсом и как селекционер [известный сорт овса Московский 315 выведен им совместно с Д. Л. Рудзинским], и как генетик, повторяет и дальше развивает классические исследования шведского ученого Нильсона-Эле, изучает мутации гигантизма у овса. На III Всероссийском съезде по селекции и семеноводству в Саратове С. И. Жегалов сделал ряд сообщений, посвященных генетике овса. Академик Н. И. Вавилов считал эти исследования важнейшими среди работ С. И. Жегалова, а его самого «лучшим знатоком овса в нашей стране».

С. И. Жегалов проводил исследования и других полевых культур. Так, у местного сорта ржи он выделил различные типы по цвету зерна, плотности колоса, типу куستا; впервые в нашей стране он продемонстрировал разнообразие форм у луговых

злаков — ежи сборной, тимофеевки луговой, овсяницы луговой. В последние годы жизни С. И. Жегалов живо интересовался селекцией льна, работал с хмелем и другими культурами.

Особую область составляют работы С. И. Жегалова по селекции и семеноводству овощных культур. Прежде всего следует отметить что в дореволюционной России специальных опытных учреждений по селекции и семеноводству овощных культур не было; огородничество носило полупотребительский характер и базировалось в основном на местных народных сортах, представляющих довольно пестрые, невыравненные популяции.

С. И. Жегалова заслуженно считают основоположником селекции и семеноводства овощных культур в нашей стране.

В 1920 г. была создана Грибовская селекционная опытная станция [ныне ВНИИ-ССОК], где под непосредственным руководством С. И. Жегалова проводились обширные и оригинальные исследования по генетике, селекции и семеноводству овощных культур. Сергей Иванович придавал особое значение сбору и оценке исходного материала для селекции, созданию богатых коллекционных насаждений, разработке методов учета и наследования признаков растений, их корреляционных связей и т. д. Пристальное внимание он уделял изучению биологии цветения овощных растений как основы для разработки теории и практики селекционной работы. Здесь были проведены межвидовые скрещивания крестоцветных [капусты, редьки и др.], начаты исследования по гетерозису томата, фасоли, гороха и ряда других культур. Полученные результаты были освещены в выступлениях на Всероссийском съезде по садоводству в 1925 г. и в статье «Гетерозис и его значение» [1926].

О широте и глубине охвата вопросов научного исследования и об исключительной продуктивности работы С. И. Жегалова в Тимирязевской академии и на Грибовской опытной станции говорит тот факт, что за 1920—1927 гг. было создано и улучшено 74 сорта овощных культур и кормовых корнеплодов, в т. ч. 12 сортов белокочанной капусты, 26 — гороха и фасоли, 6 — столовых корнеплодов, 7 — томата, 4 сорта тыквенных.

С. И. Жегалов успешно работал также и с цветочными, орехоплодными и другими растениями. Следует подчеркнуть, что он впервые поставил вопрос о необходимости ведения селекционной работы и создания сортов для защищенного грунта, что ныне успешно осуществляется в академии и других учебных и научных сельскохозяйственных учреждениях нашей страны.

Сергею Ивановичу принадлежит большая заслуга в деле разработки теоретических основ элитного и массового семеноводства овощных культур. Он считал необходимым выделить семеноводство в самостоятельную отрасль, тесно связанную с селекцией. Им было написано руководство по семеноводству овощных культур — «Разведение огородных растений на семена», которое выдержало три издания.

В практическом осуществлении ленинского декрета «О семеноводстве» С. И. Жегалов вместе со своими учениками принимал самое активное участие. Непосредственно руководил он разработкой основных вопросов сортоиспытания и сортоведения овощных культур, а также требований к стандартам на отечественные сорта. Все это позволило ему сформулировать ряд принципиальных положений по государственному сортоиспытанию овощных культур.

Сергей Иванович успешно сочетал большую разностороннюю экспериментальную и учебную работу с подготовкой и воспитанием ученых-селекционеров, которые своими трудами заслужили широкую известность в нашей стране и за рубежом. Его учениками были Н. Н. Тимофеев, Г. Д. Карпеченко, Б. В. Квасников, А. В. Алпатов, Н. Н. Ткаченко, Т. В. Лизгунова, А. С. Татариннов, В. В. Ордынский, Е. М. Полова, В. К. Соловьева, С. П. Агалов и многие другие.

Теоретические исследования С. И. Жегалова в овощеводстве и результаты его экспериментальных работ послужили импульсом для развития в нашей стране широкой сети научных учреждений по селекции и семеноводству овощных культур. На базе прославленной Грибовской селекционной станции создан Всесоюзный научно-исследовательский институт селекции и семеноводства овощных культур [ВНИИССОК], который стал ныне селекционным центром.

Научная деятельность С. И. Жегалова тесно переплеталась с педагогической. Еще в 1912 г. он начал преподавать генетику и селекцию на Голицинских женских сельскохозяйственных курсах. Читал он эти предметы позднее и в Московском государственном университете. Однако основная педагогическая работа Сергея Ивановича была связана с Тимирязевской сельскохозяйственной академией. В 1920 г. С. И. Жегалов становится заведующим вновь организованной и первой в стране кафедры огородного семеноводства [ныне кафедра селекции и семеноводства овощных и плодовых культур], а в 1923 г. заведующим учрежденной в академии и тоже первой в СССР кафедрой генетики, селекции и семеноводства полевых культур. Сохранилось письмо¹ Н. И. Вавилова в Московскую сельскохозяйственную академию им. К. А. Тимирязева, в котором он рекомендует С. И. Жегалова на должность заведующего этой кафедрой. «Наиболее достойным кандидатом, — писал он, — бесспорно, является Сергей Иванович Жегалов», и далее указывал, что от кандидатов на кафедру селекции в агрономической школе требуются познания не только в области генетики, но также и в агрономических вопросах и вопросах частного и общего земледелия. «Обе эти

области близки С. И. Жегалову, и других кандидатов, одинаково владеющих той и другой областью, мы не смогли бы указать». Эта оценка как нельзя лучше характеризует широту интересов и эрудицию С. И. Жегалова.

В 1923 г. курс селекции, который прежде был факультативным, введен в учебные планы. Для его совершенствования и пополнения С. И. Жегалов использовал результаты собственных исследований и опытов других ученых.

В 1924 г. вышел в свет первый в СССР учебник по селекции, написанный С. И. Жегаловым, — «Введение в селекцию сельскохозяйственных растений», который выдержал три издания и сыграл большую роль в подготовке кадров селекционеров.

В Тимирязевской академии С. И. Жегалов занимал ряд выборных должностей: был председателем Первой предметной комиссии, заместителем председателя Совета опытных учреждений академии, заместителем декана, а затем и деканом агрономического факультета.

Многогранной и плодотворной была общественная деятельность ученого за пределами академии. Он был председателем Семенного комитета Московского общества сельского хозяйства, научным руководителем Московского губернского семенного комитета (при МОЗО). В Российском обществе садоводства он возглавлял секцию огородничества и огородного семеноводства. С. И. Жегалов был тесно и творчески связан с такими организациями (трестами), как «Льноцентр», «Масложирсиндикат» и др. В Наркомземе он был постоянным консультантом по важным вопросам семеноводства страны. Его многочисленные доклады и лекции отличались высоким научным уровнем и целеустремленностью.

Сергей Иванович оставил после себя сравнительно немного печатных работ (35 названий, не считая рефератов в журналах). Среди них экспериментальные работы, обзоры, а также публикации популяризаторского характера, учебники. Многие экспериментальные данные остались неопубликованными. Но те работы, которые увидели свет, могут служить образцом глубокого анализа и умения лаконично и выразительно подать материал. В этом отношении немногочисленные статьи С. И. Жегалова стоят десятков публикаций большого объема.

С. И. Жегалова уважали и любили сотрудники и студенты. Он всегда был бодр, энергичен, жизнерадостен. Общительность Сергея Ивановича сочеталась с корректностью и деликатностью. С. И. Жегалов работал очень напряженно. На отдых у него не хватало времени. Он умер на работе, внезапно, не дожив до своего сорокашестилетия. Дело, которому он служил всю жизнь и основы которого вместе с другими пионерами селекции и семеноводства закладывал, ныне успешно развивается. По образному выражению Н. И. Вавилова, «семена, посеянные Д. Л. Рудзинским, С. И. Жегаловым и А. И. Стебуттом, ныне взойли в разных концах нашей страны»².

В. А. КОМИССАРОВ, Ю. Б. КОНОВАЛОВ, И. А. ПРОХОРОВ

¹ Научное наследство. Николай Иванович Вавилов. Из эпистолярного наследия. 1911—1928 гг. М. Наука, 1980, с. 95, 96.

² Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции. 1927, т. 17, № 5, с. 11.